

[От лица Туберкулуса]

Отношения, построенные на лжи, часто рушились быстрее, чем карточная башня во время землетрясения. Правда всегда обладала сверхъестественной способностью высовывать голову даже из самых забытых запечатанных гробниц. Даже если пройдут тысячи лет, в конце концов, так или иначе, она раскроется.

Подобным же образом моя старость и мудрость также когда-то были раскрыты и выражены миру моей великодушной бородой, которая была потеряна в веках, забыта, как величественный героический символ, который когда-то правил на полях сражений... ах, моя бедная борода!

Даже если вы отнимете бороду у человека, вы НЕ сможете отнять у человека мысли о ней! Или так говорят...

Прошло уже больше недели с тех пор, как я встретил этого несчастного Рейсса посреди леса, ведущего к входу на верхние этажи.

В это время я старался не высовываться и наблюдать за тем, что я когда-то беззаботно гладил над подбородком, в то же время оттачивая свои навыки. В моём теперь молодом теле я мог двигаться лучше и был более энергичным, так что это не было оправданием для лени. В то же время я пытался укрепить свои отношения с Яндреей и узнать её получше, что я игнорировал ранее.

Если я хотел, чтобы она доверяла мне, ей нужна была причина для этого, я должен стать для неё кем-то важным, но главная причина, по которой я хотел сделать это, имела другой корень.

Я женился по прихоти на Подземелье, но это не означало, что я мог воспринимать наши отношения с ней как должное, и если я, её муж, не сделал первый шаг к тому, чтобы узнать и понять её лучше, то кто это сделает?

Конечно, я старался держаться подальше от любых деликатных тем. Я говорил с ней о том, что узнал в её Подземелье, и просил её рассказывать мне истории о том, что она видела или чем интересуется. Каждый раз она подбегала и говорила с радостью в голосе.

Яндрея, несмотря на то, что была самым могущественным существом здесь, лидером всех монстров и неоспоримой силой, которая могла принести хаос всем одним заклинанием, на самом деле была очень доброй и весёлой женщиной в душе. Она была сильной, могущественной за пределами всего, что я видел раньше, это правда, но она также была милой и нежной.

Это, по-видимому, тираническое Подземелье имело очень гнусную причину, чтобы позволить такому количеству животных свободно бродить по многочисленным лесам и равнинам, которые окружали центральную пирамиду этажа. Ну, так она это представила, когда начала говорить об этом. Правда была в том, что она просто стеснялась...

«Ну, Туби, дело не в том, что я не хочу тебе говорить... просто это смущает и... как-то испортит мой обрах... Понимаешь?» — спросила она меня, выглядывая из-за гигантской подушки, которую она взяла неизвестно откуда.

Тем временем я пытался, ради всего святого, сдержать кровотечение из носа, грозящее разбрызгаться по её Внутреннему Разуму, окрасив всё цветом крови. С её румяными щеками, поднятыми вверх глазами и такой маскировкой она, без сомнения, была самой большой угрозой, которую я когда-либо видел! Самой большой угрозой моему здравому смыслу и морали.

«Да, но, пожалуйста, скажи мне, ты можешь мне доверять!» Я выпятил грудь вперед, чтобы казаться ей более мужественным.

«Ну, правда... Хорошо! Я расскажу тебе!» — сказала она с радостью и одарила меня яркой улыбкой.

Розовые волосы, молочно-белая кожа, прекрасное тело и милое лицо, всего это было достаточно, чтобы моё сердце забилося похлеще, чем у драконов! Её длинные уши, мило подёргивающиеся, только подливали масла в огонь.

«М-мило...» — сказал я, зажимая нос, чтобы остановить кровотечение.

«Итак, причина, по которой я привела их сюда... в том, что они мне нравятся. Я нахожу этих животных милыми. Я знаю, что они хороши в качестве скота и также могут ухаживать за лесами и равнинами, но они просто такие милые с их шевелящимся носом и пушистыми ушами! Я просто хочу обнять их и погладить, но я не могу этого сделать, потому что у меня нет плотского физического тела, поэтому я могу только наблюдать за ними издалека... Хе-хе~! — хихикнула она и теперь отправилась в свой собственный маленький мир грёз.

Я терпеливо ждал, пока запечатлевал этот образ её миловидности в своём сознании. В чём преимущество молодого тела? Главное — я не буду выглядеть старым извращенцем, если буду слишком пристально смотреть на красивую женщину. Будучи молодым красивым мужчиной, я просто выглядел очарованным ею.

«Я также тайно сделал скрытую рощу на самом краю Пограничных равнин, где собрал всех моих любимых животных! Никто не может туда попасть, даже рабы, герои или кто-либо ещё! Я могу просто пойти туда, чтобы исцелиться, наблюдая, как они жуют траву или счастливо скачут вокруг. У меня есть кролики-альбиносы, пятнистые олени, длинношёрстные кабаны, птицы всех видов. Ах! Птицы — единственные, кто может просто летать повсюду. Никто всё равно не будет беспокоиться о том, чтобы их поймать», — сказала она и, сама того не осознавая, выдала что-то, что остановило мой возбуждённый взгляд.

"Она просто сказала «герои и рабы», как будто они были главной заботой, а не какой-то странствующий охотник-орнак или неисправный автоматон... Она боится их больше, чем других? Нет, этого не может быть..." подумал я, а затем покачала головой, пытаясь проигнорировать эту странную мысль.

«Но, знаешь, Яндрея, я не думаю, что это так уж плохо». Сказала я ей с мягкой улыбкой.

«Хм? Почему бы и нет? Я должна быть злой и страшной, понимаешь?» — она наклонила голову в замешательстве.

«Любовь к красивым цветам, милым животным и игра с игрушками — это не то, что я бы считал плохим, скорее это делает тебя более милой и привлекательной».

«А... Я... ПУФ!» она зарылась головой в подушку, но кончики её ушей были ярко-красными. «Я ненавижу тебя, Туби... ты заставляешь меня чувствовать себя неловко», — пробормотала она.

«Я не хочу извиняться за это». Я радостно кивнул, чувствуя себя удовлетворённым, увидев ещё одну её милую сторону.

«...»

«Ты злишься на меня?» — спросил я, когда прошла целая минута.

Высунув голову из подушки и посмотрев на меня поднятыми вверх глазами, она ответила милым голосом: «Нет...»

«Это значит, что ты расскажешь мне больше о себе?» — спросил я её с улыбкой.

«Я расскажу... если ты снова не будешь меня смущать. Помни, я должна быть могущественным негодяйкой... тираном, а не м-ми-милой и привлекательной... но, спасибо».

В конце она слабо улыбнулась мне, но вместо того, чтобы почувствовать милоту, я увидел её взгляд. Яндрея напомнила мне женщину из моего прошлого, которой я когда-то помог. Тогда я по глупости не заметил признаков насилия и отправил её обратно к семье, только чтобы позже узнать, что её забили до смерти её же родственники... Это была слабая улыбка, сопровождающая взгляд, скрывающий боль, которой она ещё не могла поделиться.

Почему она показала мне это сейчас, я понятия не имел, может, она даже сама этого не осознавала, однако это заставило моё сердце сжаться. Теперь, больше, чем когда-либо, я хотел убедиться, что она будет чувствовать себя в безопасности и защищённой рядом со мной.

Не осознавая этого, я протянул руку и обнял её.

«Туби?» — она была удивлена этим, но не отвергла мои объятия.

На этот раз у меня не было извращённых мыслей... Я просто хотел, чтобы эта слабая улыбка и грустный взгляд исчезли. Им не было места на прекрасном лице Яндреи.

«Ну... это... это не так уж и плохо... Так тепло...»

Мы оставались так несколько минут, пока я не почувствовал, что можно отпустить.

«Это... это было неловко, но... неплохо», — сказала она, немного отстраняясь, её щёки всё ещё светились невинным румянцем.

«Да, это было неплохо. Ты всегда можешь подойти ко мне, если захочешь обняться!» — заявил я и с облегчением увидев, что её грустный взгляд исчез.

«Я... я подумаю об этом, но... ради этого объятия я расскажу тебе секрет», — сказала она и оглянулась на меня.

«Я весь во внимании, а рот на замок! Твой секрет в безопасности со мной!» — заявил я, похлопав себя по груди.

«Итак, вскоре после того, как я построила скрытую рощу и принесла туда кучу милых животных, однажды я заставила автомата принести одного из них к моему Кристальному телу... Затем я опустила свою Магическую Броню и приказала автомату подвести его поближе, это был маленький белый кролик, которого я позже назвала Джунджуном. И знаешь, что произошло?» она посмотрела на меня сияющими глазами.

«Что произошло?»

«Джунджун начал лапать моё Кристальное тело! Эти лапки были такими милыми и пушистыми! Они покалывали! И его мех был очень приятным на ощупь, как будто меня ласкали пучком перьев, но... бедный маленький кролик, должно быть, думал, что я неодушевленный предмет. Джунджун всё время пытался вырваться от меня и освободиться от хватки автомата... Но! В качестве награды я сделала ему особый маленький домик и нору в Скрытой роще. Я присматривала за Джунджуном, пока он не умер три года спустя. Я плакала в тот день, но я была очень благодарна за то, что он у меня был. Потомки Джунджуна сейчас повсюду в Скрытой роще, и многие из них даже населяют близлежащие леса».

«Итак, наследие Джунджуна всё ещё продолжается... Это была прекрасная история». Я кивнул.

Мы продолжали нашу светскую беседу, пока не стало совсем поздно, а затем пошли спать.

Это был не единственный раз, когда я обнаружил что-то милое или интересное в Яндрее. Время от времени я видел, как она летала вокруг в виде плавающей сферы света, а затем устраивала небольшие розыгрыши своим людям. Будь то простое перемещение стула немного влево или испугивание их во время охоты, такие инциденты становились источником развлечения для неё, а также основой страшных историй о привидениях для несчастных целей.

Однажды ей даже удалось напугать меня, выпрыгнув из-за угла. Я был поражён, правда, но мне показалось это милым по сравнению с некоторыми розыгрышами Наньи. Однако это заставило меня задуматься, случайно ли у всех Подземелий такое странное чувство юмора или это просто результат того, что они застряли на одном месте на долгое время?

По прошествии недель я смог сблизиться с Яндреей и узнать больше о её личности. Она никогда не показывала ни одной своей милой стороны Орнакам или Эллисарианцам, но у неё не было проблем с Автоматонами. Вероятно, это было связано с тем, что они были искусственными существами, полностью находящимися под её контролем?

В любом случае, я немного гордился тем, что знал, что у неё есть сторона, о которой знаю только я. В конце концов, кто ещё видел, как эта могущественная Божественная Подземелье обнимала подушку и часами говорила о том, какие милые животные, цветы или другие нежные вещи она обнаружила?

Однажды, когда я практиковал свои заклинания у края рва, я увидел группу пожилых Орнаков, спешащих с двумя детьми на руках, которые, казалось, были сильно ранены. Обеспокоенный, я прекратил тренировку и подошел к ним.

«Что случилось?» — спросил я, глядя на этих двоих.

Их руки и ноги были сломаны в нескольких местах, а кости торчали из плоти. Они сильно кровоточили как изнутри, так и из открытых ран. Они испытывали ужасную боль и продолжали плакать, едва сдерживая рефлекс, чтобы откашлять кровь, которая затопила их рот. Вокруг них было три старейшины Орнака, которые отчаянно пытались исцелить их своими заклинаниями, но всё, что они смогли сделать, это произнести простое заклинание [Исцеление], чтобы сохранить им жизнь.

«В деревне два воина спорили друг с другом из-за слов Азур'Кара. Они яростно сражались, и один из них ударился о опорную балку высокого здания. Здание рухнуло, раздавив тех, кто был внизу. Шаманы сделали всё, что могли. Они спасли многих, но Магической Энергии было недостаточно. Эти двое — последние. Последователь Азур'Кара сказал, что Госпожа Яндря не поможет. Он слишком горд, но я в это не верю! Я привёл их сюда, чтобы их исцелили. Я молю вас, Мастер Туберкулус, помочь нам! Пожалуйста, позовите Госпожу Яндрею, чтобы она исцелила их!» — старый Орнак упал на колени, умоляя меня со слезами на глазах.

«Я понял, я сейчас позову её. Ты отлично справился, и твои шаманы тоже. Эти двое детей, они твои родственники?» Я спросил.

«Да. Оба мои внуки. Они играли снаружи, когда здание рухнуло на них. Они были под кучей камней, им было трудно дышать и было трудно слышать их крики. Если бы их нашли раньше, шаман первым делом занялся бы их лечением», — объяснил он.

«Я понимаю». Я кивнул, а затем посмотрел на ближайшего автоматона. «Позови сюда Яндрею». Я приказал ему.

«Я уже сделал это, мастер Туберкулус. Она уже в пути», — ответил он.

«Вы слышали это? Она уже в пути!» — сказал я им, и орнаки ярко улыбнулись.

Однако, глядя на двух детей, я сразу понял, что их травмы были очень серьёзными. Им повезло, что они выжили до сих пор, но им нужно было чудо, если они хотели жить без каких-либо ограничений. Лично я знал только, что некоторые из верховных жрецов и апостолов богов могли творить заклинания, способные исцелять такие травмы. В противном случае нам бы понадобился кристалл с заклинанием [Возрождение], хранящимся в нём.

Однако, Божественные Подземелья, если Ильсиора можно считать реальным примером их рода, могли использовать некоторые очень мощные исцеляющие заклинания. Мисс Шантейя, согласно её собственным показаниям, изначально страдала от серьёзных травм, прежде чем Ильсиор подобрал её и исцелил. Даже я был полностью исцелён Яндреей и даже вернул себе свою собственную молодость, но была ли эта способность ограничена только рабами и супругами или её можно было применить практически к любому, кого они хотели?

Не прошло и минуты после того, как Автоматон отправил запрос, как Яндрея прибыла. Плавающий шар розового света объявил о себе.

«Я здесь. Где раненые?»

«Госпожа Яндрея! Мы умоляем вас! Помогите нашим молодым! Мы умоляем вас!» — старшие орнаки начали падать ниц на землю, прижавшись лбами к земле, чтобы показать ей свою покорность.

«Отойдите. Дайте мне посмотреть», — приказала она холодным и строгим голосом, сильно отличавшимся от тёплого, который она использовала со мной.

Когда другие орнаки отошли в сторону, она подлетела вниз и посмотрела на этих двоих.

«Статус», — прошептала она.

Я слышал, как она произносила это заклинание несколько раз. Интересно, что оно делает? — подумал я, наблюдая со стороны.

Спустя ещё полминуты Яндрея произнесла ещё одно заклинание.

«[Высокое исцеление] [Возрождение]»

Четыре заклинания, по два на каждого из них. Первое закрыло их раны и восстановило положение их костей, а второе увеличило естественную способность их тел к исцелению. Двое детей заметно похудели, но также к ним вернулся румянец на щеках, и они выразили

облегчение, когда боль утихла, а приступы кашля прекратились.

«Да будет благословенна наша госпожа Яндрея за спасение малышей! Да будет она благословенна!» — закричали орнаки, несколько раз поклонившись ей.

«Это было пустяком... теперь можете идти».

«Мы благодарим вас! Мы благодарим вас!» — сказали они, прежде чем встать и уйти вместе с двумя детьми.

Когда они ушли, я поднял глаза на жену и спросил её.

«Что-то случилось?»

«Нет... Я просто рада, что смогла их спасти. Иногда рана слишком серьёзна, и даже я ничего не могу с этим поделать. Я могущественна, но определённо не всемогущественна. Если бы я была... я бы жила по-другому», — говорила она с глубокой грустью и сожалением в голосе.

«Жила по-другому?» — спросил я, приподняв бровь.

«А! Прости... Я ничего такого не имела в виду! Эм... Я пойду. Я рада, что дети теперь в безопасности. Увидимся позже, Туби!» и вот так она убежала.

Я остался там и наблюдал, как одинокий сгусток света улетает. Оглянувшись на орнаков, которые теперь были довольно далеко от нас, я не мог не задаться вопросом о том, что она сказала.

«Она недовольна своей нынешней жизнью? Или... есть что-то ещё?» и я вспомнил того авантюриста Рейсса, который умер от потери крови.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/48626/4733749>